

Все, что происходило на тренировочной арене военного лагеря, вскоре стало известно во дворце.

В Зале Чунчжэн император Да Ли Нин Хун и императрица Фу Гуйнин были охвачены тревогой. Импульсивное решение Нин Фу поставило их в крайне затруднительное положение. Как они, родители, оберегавшие и баловавшие дочь с самого рождения, могли допустить, чтобы она связалась с презренным рабом?

Однако Нин Фу дала обещание при всех. Свидетелями были не только солдаты Да Ли, но и представители Наньюэ, которые внимательно следили за развитием событий. Если попытаться отделаться отговорками, они этого так не оставят.

Нин Цзэ, сидевший поодаль, некоторое время размышлял, а затем поднялся, чтобы взять вину на себя: Ваше Величество, матушка, это я по своей воле взял Фу-эр с собой из дворца и по неосторожности позволил ей ввязаться в эту историю. Прошу, накажите меня.

Императрица Фу Гуйнин покачала головой, бросила взгляд на Нин Хуна и со вздохом произнесла: Не стоит винить во всем только тебя. Фу-эр привыкла к вседозволенности. Даже если бы ты отказал, рано или поздно она упростила бы отца, и он вряд ли смог бы устоять. Винить нужно лишь ту принцессу Наньюэ: зачем девушке быть такой напористой и агрессивной?

Подумав немного, Фу Гуйнин добавила: Кстати, как чувствует себя вторая дочь семьи Се?

При этих словах тон Нин Цзэ стал сдержаннее: Жизненно важные органы не задеты, но старые раны открылись из-за новых. Боюсь, потребуется немало времени на восстановление, прежде чем она придет в норму.

Нин Хун, посмотрев на него, погладил бороду и распорядился: Генерал Се отличился в подавлении мятежа, и проявленная ею сегодня храбрость, несмотря на раны, достойна восхищения. Нин Цзэ, передай мой приказ Императорской медицинской академии: пусть не смеют проявлять ни малейшей небрежности, используют лучшие лекарства и обеспечат самый тщательный уход. А еще лично возьми ключ, сходи в государственную казну и принеси оттуда то редкое Копье с тигриной головой, украшенное золотом. Вручи его генералу Се от моего имени в качестве награды.

Слушаюсь, отец, исполню, — ответил Нин Цзэ и, помедлив, с беспокойством спросил: А как насчет Фу-эр? Есть ли решение по ее вопросу?

Сама Нин Фу не ожидала, что родители согласятся так легко. На самом деле она сама чувствовала страх, но теперь дело касалось не только её лично, но и чести всего Да Ли.

Сейчас принцесса уже достигла совершеннолетия. Скоро она выйдет замуж и покинет дворец, ей предстоит самой управлять огромной Резиденцией принцессы. Если она сохранит такую

мягкотелость, то не справится с делами, а то и вовсе станет жертвой обмана. Поэтому нынешнее усмирение раба — это закалка духа. Пусть заранее столкнется с трудностями, это пойдет ей только на пользу.

Таким образом, решение о том, что Пятая принцесса Да Ли займется усмирением раба из Наньюэ, было окончательно принято.

Фу Гуйнин заговорила первой, Нин Хун тоже посмотрел на неё.

Кроме того, если мы выставим арбалетчиков по четырем углам, это обеспечит полную безопасность. Если раб посмеет пойти на дерзость, его пристрелят на месте. Конечно, это крайняя мера, но под прицелом арбалетов, как бы он ни был строптив, вряд ли решится так просто расстаться с жизнью.

Подумав об этом, ей пришлось набраться смелости и вместе со вторым братом отправиться в военный лагерь.

Услышав это, Нин Хун и Фу Гуйнин переглянулись. Хотя слова госпожи Кун Юнь казались разумными, они все равно не могли до конца успокоиться: одна мысль о том, что их нежная девочка будет постоянно находиться рядом с грубым рабом, вызвала резкое отторжение.

Госпожа Кун Юнь, как раз вовремя! Мы с Его Величеством ломаем голову над ситуацией с Фу-эр. Может, у тебя есть идеи, как спасти честь Да Ли, не заставляя принцессу контактировать с этим презренным рабом?

В глубине задних покоев, если кто-то и заботился о Нин Фу искренне, кроме императрицы, так это госпожа Кун Юнь, вырастившая её с пеленок. Императрица всецело доверяла ей и сразу же вызвала для обсуждения, желая услышать её мнение.

В день прибытия в лагерь Нин Фу удивилась: принцесса Наньюэ оказалась даже активнее неё самой. Еще не наступил час змеи, а она уже поджидала у ворот. Увидев, как Нин Фу выходит из кареты, она поспешила навстречу с фальшивой улыбкой.

Фу Гуйнин, также колеблясь, добавила: Если уж так решили, нужно наказать Фу-эр выбирать кого-то поспокойнее, ни в коем случае не выбирать тех, кто выглядит свирепо и пугающе. И охрана в Резиденции принцессы должна быть из самых надежных и опытных людей. Здесь нельзя допустить ни малейшей ошибки.

Кун Юнь почтительно продолжила: Пятая принцесса выросла на моих глазах. С детства она окружена заботой Его Величества и госпожи императрицы, её берегли как цветок. Принцесса красива, чиста и добра сердцем, вот только характер у неё порой излишне мягкий.

Нин Цзэ также выразил сомнение: Госпожа Кун Юнь, как обеспечить безопасность Фу-эр?

Ваше Величество, госпожа, прошу позволить мне высказать свое скромное мнение. На мой взгляд, в усмирении раба нет одних лишь минусов. Напротив, я считаю это прекрасной возможностью закалить характер принцессы.

Хорошо, поручаю это тебе. Следи лично, и тогда мы с императрицей будем спокойны.

Кун Юнь уже все продумала и подробно изложила: Вопрос безопасности — мой главный приоритет. В начале года Его Величество сам выбрал место для Резиденции принцессы и приказал заложить фундамент. Хотя самого здания еще нет, стены уже возведены. Если местом усмирения выбрать именно её, это будет не только скрыто от посторонних глаз, но и позволит усилить охрану так, чтобы наньюэский раб не нашел ни единой лазейки для побега.

Слушаюсь!

Как только она закончила, в зал вошла верная служанка императрицы, госпожа Кун Юнь. Она почтительно поклонилась, а поднявшись, сохраняла серьезное выражение лица.

Нин Хун нахмурился: Госпожа Кун Юнь, выражайся яснее.

Нин Цзэ торжественно кивнул и вызвался: Охрану Резиденции принцессы я возьму на себя, позабочусь о том, чтобы с Фу-эр ничего не случилось.

Нин Хун помолчал, обдумывая слова, а затем тихо произнес: У госпожи Кун Юнь все продумано. Это действительно здравый смысл. Усмирять раба в Резиденции принцессы куда лучше, чем в шумном военном лагере. Тем более, Фу-эр — незамужняя девушка, такой план поможет избежать лишних сплетен.

Я думала, раз ты такая неженка, то после всего наверняка пожалеешь и будешь искать повод сбежать. А у Пятой принцессы, оказывается, есть смелость.

Нин Фу сохраняла невозмутимость, слегка приподняв подбородок, она держалась достойно.

Сегодня она снова была в мужском сером халате, брови нарисовала чуть гуще, чем обычно, и когда она нахмурилась, это даже придало ей некоторой строгости. Она холодно ответила: Это всего лишь усмирение раба, а не какое-то тяжкое испытание. С чего бы мне бежать?

Принцесса Наньюэ прищурилась, её лицо стало свирепым. Она фыркнула с презрением: Надеюсь, так оно и будет.

Нин Фу больше не обращала на неё внимания и направилась в глубь лагеря. Согласно приказу Нин Цзэ, заместитель командира Чэнь Цзюэ уже собрал рабов из Наньюэ и велел им встать на колени у каменных ступеней, ожидая выбора Пятой принцессы.

По обе стороны ступеней стояло по десять человек. Нин Фу не подходила слишком близко, издали разглядывая их, но ни одно лицо не показалось ей знакомым. Ей пришлось подойти поближе.

Увидев это, Нин Цзэ знаками велел страже следовать за сестрой, чтобы защитить её.

Однако Нин Фу осмотрела каждого, но так и не нашла тех безжалостных глаз, что врезались ей в память. Она колебалась, когда принцесса Наньюэ снова нетерпеливо подала голос: Ты выбрала? Сколько бы времени ты ни тратила, усмирение не отменить.

Я и не собираюсь отказываться, — спокойно ответила Нин Фу, даже не взглянув на неё. Она повернулась к Чэнь Цзюэ: Заместитель Чэнь, это все рабы, присланные Наньюэ в этом году? Никого не забыли?

Лицо Чэнь Цзюэ омрачилось виной. Он в нерешительности посмотрел на Нин Цзэ и внезапно опустился на колени: Прошу Ваше Высочество принца о милосердии! Из-за моей небрежности двое рабов вчера ночью сбежали. К счастью, один из них был тяжело ранен, а второй не бросил его, поэтому они не ушли далеко. Сегодня утром я поймал их и бросил в водную тюрьму. Тот, что ранен, едва дышит, такой никчемный раб недостойн внимания принцессы, поэтому я не стал его приводить.

Нин Цзэ не придавал этому значения. Бросив взгляд на принцессу Наньюэ, он холодно произнес: С дикими псами церемониться не нужно.

Слушаюсь!

Нин Фу, не обращая внимания на недовольное лицо принцессы Наньюэ, содрогнулась. Она была почти уверена: тот, что при смерти — и есть тот самый человек. Возможно, промедли она еще немного, и он погиб бы.

Помолчав, Нин Фу заговорила, стараясь придать голосу безразличие: Раз он осмелился на побег, значит, это упрямый и непокорный тип. Если я выберу его, принцесса ведь не скажет, что я ищу легких путей?

Нин Цзэ хотел было вмешаться, но принцесса Наньюэ опередила его: Что за глупости? Ты сама сказала, он едва дышит. Выбрать умирающего — это ли не хитрость?

Нин Фу спокойно ответила: Наньюэ прислали более двадцати рабов. Многие ли из них осмелились бежать из охраняемого лагеря Да Ли? Я — благородная принцесса Да Ли, и для усмирения выберу того, в ком больше всего храбрости и дерзости. Остальные мне не интересны, мне нужен именно он.

Чэнь Цзюэ вытер холодный пот со лба и тихо подсказал: Ваше Высочество, они бежали вдвоем,

не один...

Принцесса Наньюэ высокомерно подняла бровь и предложила: Раз ты так настаиваешь на раненом, давай сыграем честно. Оба они храбрецы. Бери обоих сразу. Если согласишься, я больше не произнесу ни слова.

Иного выхода не было. Нин Фу говорила твердо, скрывая страх за показной решимостью.

Хорошо, я согласна.

Нин Цзэ не успел помешать — решение было принято. Теперь единственное, что он мог сделать — это усилить охрану Резиденции принцессы.

Вскоре принцесса Наньюэ, заскучав, покинула лагерь. Чэнь Цзюэ, увидев, что принц с принцессой не торопятся уходить, нерешительно спросил: Ваше Высочество, рабы в тюрьме, что с ними делать?

Нин Цзэ опустил взгляд: Слушайся принцессу.

Нин Фу замерла. Почувствовав на себе два взгляда, она постаралась выглядеть как обычно: Выведите их из водной тюрьмы и позовите военного лекаря. Если он умрет, принцесса Наньюэ снова найдет повод для придирок, верно?

Чэнь Цзюэ, не встретив возражений со стороны принца, ответил: Слушаюсь, немедленно прикажу выпустить их.

Подождите, — Нин Фу остановила его и потянула Нин Цзэ за рукав: Второй брат, я сама схожу туда с заместителем Чэнь. Раз уж усмирение начинается сегодня, тебе незачем идти.

Сегодня? — Нин Цзэ нахмурился, колеблясь. Но видя, что рядом Чэнь Цзюэ, возражать не стал. Он напутствовал её: Хорошо, у меня дела в Восточном дворце, задерживаться не буду. Но следи за безопасностью. Если он попытается напасть — не жалея его.

...Хорошо, — тихо ответила Нин Фу. Она знала: вторая часть совета означала, что в опасный момент Чэнь Цзюэ должен будет убить его. Она не допустит, чтобы до этого дошло.

Когда Нин Цзэ ушел, Нин Фу отправилась в водную тюрьму вместе с Чэнь Цзюэ.

После десяти с лишним ступеней вниз стало темно, лишь тусклые свечи освещали путь. Чем ниже они спускались, тем тяжелее становился воздух. Нин Фу невольно прикрыла нос и рот: запах плесени и крови вызывал тошноту. Её шелковые туфли испачкались, каждый шаг давался с трудом.

Чэнь Цзюэ, заметив это, поспешно сказал: Ваше Высочество, может, подождете здесь? Я сам приведу его.

Нин Фу покачала головой: Нет, я пойду с вами.

Внизу было еще темнее и сырее. Нин Фу не знала, держат ли здесь кого-то еще, но по мере продвижения все отчетливее слышались стоны и всхлипы. Ей стало жутко, она зажмурилась и прибавила шаг.

Чэнь Цзюэ остановился у одной из камер и приказал страже открыть дверь, а затем рывкнул внутрь: Живой еще? Не сдох, так открой глаза!

Нин Фу, задержав дыхание, заглянула внутрь. В сточной воде сидел мужчина, его руки были скованы цепями, а на руках виднелись глубокие кровавые раны. Он даже не поднял головы, но Нин Фу поняла: это тот самый человек.

Она уже хотела приказать Чэнь Цзюэ снять эти ужасные цепи, но тот уже схватил палку и с силой ударил по воде.

Животное, еще притворяешься мертвым?

Удар прошел мимо — мужчина легко отклонился, даже не моргнув. Казалось, он предсказал движение по звуку.

Нин Фу была потрясена. Она видела, что его раны реальны — особенно правое плечо, плоть которого уже начала гнить в воде. Как он, будучи в таком состоянии, сохранил такую реакцию?

Чэнь Цзюэ, помрачнев, замахнулся снова, но Нин Фу схватила его за руку. Боясь поранить принцессу, он резко остановился.

Сдерживая гнев, Чэнь Цзюэ прорычал: Смеешь важничать перед Пятой принцессой? Жить надоело?

Мужчина, который до этого хранил молчание, наконец поднял взгляд.

Звякнув цепями, он медленно поднял голову и посмотрел сквозь Чэнь Цзюэ на стоящую позади него Нин Фу.

Нин Фу тоже смотрела на него. Она словно оцепенела, кончики её пальцев дрожали.

Этот взгляд она видела раньше. Как у тигра или льва, пойманного в клетку: полная ненависти,

жажды крови и желания разорвать противника.

Он хочет убить её.

Нин Фу с опозданием осознала, какой смысл был в его взгляде при их первой встрече.

Под этим свирепым взглядом Нин Фу сглотнула и невольно отступила на полшага назад, прячась за спину Чэнь Цзюэ. Сердце бешено колотилось.

Она никогда не была в такой ситуации и никогда не чувствовала такой явной враждебности. Ей было страшно, но, увидев, что Чэнь Цзюэ снова заносит палку, она подавила страх и вышла вперед.

Подойдя к краю бассейна, она присела на корточки. Убедившись, что он не проявляет агрессии, Нин Фу набралась смелости и мягко сказала: Тебе не нужно так злиться, я не причиню тебе вреда. Идем со мной, я прикажу военному лекарю вылечить тебя, хорошо?

Не дождавшись ответа, Нин Фу еще немного наклонилась вперед, стараясь держаться подальше от Чэнь Цзюэ, и добавила: Я спасаю тебя. Пойдем со мной, это лучше, чем мучиться здесь до смерти, верно?

Прин... цесса?

Мужчина смотрел на неё, на его губах внезапно появилась кривая усмешка, и он прошептал что-то хриплым, неразборчивым голосом.

Что ты сказал?

Нин Фу подумала, что он согласился, и, потеряв бдительность, наклонилась ближе. Но мужчина внезапно с силой дернул цепи.

Руки его были скованы, он не мог дотянуться до неё, но Нин Фу от испуга поскользнулась и упала в грязную воду. Плавать она не умела, в панике она забилась в воде и, повинуясь инстинкту, схватилась за единственную опору — шею мужчины.

В отчаянии она прошептала: Спаси... спаси меня.

Чэнь Цзюэ и стражники были в ужасе, они бросились открывать шлюзы, чтобы спустить воду, но принцесса была уже насквозь мокрая, и они, поспешно отвернувшись, не решались войти в воду.

В то же время Нин Фу, немного придя в себя, залилась краской — то ли от испуга, то ли от осознания того, что раб нагло разглядывает её.

Она закусила губу, собираясь приказать ему закрыть глаза, но он прошептал ей на ухо, и голос его звучал холодно и грозно:

Хань Цзинь насмешливо произнес: Маленькая принцесса, кто кого в итоге спасает?

<http://bllate.org/book/21012/2136230>